

Научная статья
УДК 316.42+316.7
<https://doi.org/10.24158/spp.2021.5.5>

Городская идентичность в эпоху цифровизации и посттруда

Юлия Владиславовна Козлова

Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова,
Нижегород, Россия, Iris08@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7124-5633>

Аннотация. В статье представлена характеристика цифровых технологий в системе массовых коммуникаций, в структуре формирования социальной идентичности. Дается оценка последствий снижения роли труда и профессиональной деятельности для общества. Проводится анализ причин и следствий явления виртуальной, интерактивной идентичности. Представлено обоснование значения локальной городской идентичности в социальном пространстве современного города для устойчивой социализации и адаптации личности, охарактеризовать возможности городского континуума для сохранения культурной преемственности, развития личностной и групповой идентичности в условиях цифровизации. Задачи: 1) охарактеризовать социальные последствия развития цифровых технологий в постинформационный период; 2) представить перспективы снижения роли труда в системе общественно значимых ценностей; 3) обосновать значение идентичности и изменение ее форм в современном обществе; 4) показать возможности современного города как коммуникативной системы для обеспечения локальной и глобальной идентичности.

Ключевые слова: цифровая реальность, Big Data, символический интеракционизм, символическая модель массовых коммуникаций, социальная идентичность, мегаполисная идентичность, «умный город», «медийный город», «креативный город»

Для цитирования: Козлова Ю.В. Городская идентичность в эпоху цифровизации и посттруда. // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 5. С. 41–44. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.5.5>

Original article

Urban identity in the era of digitalization and post-labor

Yulia V. Kozlova

Nizhny Novgorod Dobrolyubov State Linguistic University, Nizhny Novgorod, Russia, Iris08@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-7124-5633>

Abstract. The present study provides the characteristics of digital technologies in the system of mass communications, in the structure of the formation of social identity. There is given an assessment of the consequences of downplaying the role of labor and professional activity for a society. The author analyzes the causes and consequences of the phenomenon of a virtual, interactive identity. There is substantiated the significance of local urban identity in the context of digitalization. The purpose of the study is to determine the place and role of a local identity in the social space of a modern city for sustainable socialization and adaptation of an individual, to characterize the possibilities of the urban continuum for preserving cultural continuity, the development of personal and group identity in the context of digitalization. Tasks: 1) to describe the social consequences of the development of digital technologies in the post-information period; 2) to present the prospects of downplaying the role of labor in the system of socially significant values; 3) to justify the importance of identity and the change of its forms in a modern society; 4) to show the possibilities of a modern city as a communication system for ensuring local and global identity.

Keywords: digital reality, Big Data, symbolic interactionism, symbolic model of mass communications, social identity, megapolis identity, “smart city”, “media city”, “creative city”

For citation: Kozlova Yu.V. Urban identity in the era of digitalization and post-labor // Society: Sociology, Psychology, Pedagogics. 2021. No. 5. P. 41–44. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/spp.2021.5.5>

Начало XXI в. связано с внедрением в разные сферы человеческой деятельности таких новаций, как облачные технологии, «большие» данные, искусственный интеллект и интернет вещей [1]. Бизнес и общество в целом подвергаются целому ряду изменений. Так, системы управления отношениями с клиентами (Customer Relationship Management), которые активно создавали корпорации в 2000-е гг., получили сегодня новый импульс развития благодаря облачным технологиям (SaaS-приложения для контакта с клиентами; Utility computing для получения доступа по запросу; сервисы интегрированной разработки (среды) приложений; MSP (управляемые услуги); гибридные и интегрированные сервисные услуги). Совершенствуется обеспечение сферы государственного управления и госуслуг, развиваются сервисы электронных СМИ и соци-

альных сетей, промышленности, спорта, медицины, сельского хозяйства, трансформируется социальная инфраструктура крупных городов. Помимо мировых культурно-политических центров [2] они развиваются как глобальные [3] медийные [4] и креативные [5] социальные системы.

Термин «Big Data» возник в далеком уже 2008 г., и с тех пор «облака» и экосистемы интегрируют все больше информации, сохраняя высокую скорость прироста. Они требуют таких технологий обработки, как искусственный интеллект, нейросети, технологии распознавания текста и изображений. Именно критерии обезличивания и агрегации при сборе данных обеспечивают высокую надежность результатов. В настоящее время большие данные пронизывают все социальные сферы: от интернета вещей, социальных сетей и массмедиа до баз компаний, включая профили их поставщиков и клиентов, а также специализированных (в том числе спутниковых) и статистических измерений городов и государств. На их основе развиваются технологии «умного города для людей» (Human Smart City), рассчитанные на потребителей глобальных трендов, реализованных в цифровой инфраструктуре города. Подобные системы интегрируются в глобальную сеть при помощи технологий искусственного интеллекта [6].

По итогам анализа больших баз данных и составленного на их основе прогноза меняется уровень принятия решений, выбираются не альтернативы, а сценарии (prescriptive analytics и diagnostic analytics), изучаются вероятности и аномалии, персонализируются транзакции. Именно поэтому большие базы называют «новой нефтью», ведь технологии их обработки позволяют регулировать глобальные проблемы (экологические, эпидемиологические, энергетические и экономические), обеспечивать развитие крупных городов, транспортных и экологических систем. Но, с другой стороны, эти методы трансформируют социальные пространства и общественные отношения. Кроме того, доступ к большим базам связан с правовой и моральной ответственностью, что может спровоцировать возникновение рискованных экономических и политических ситуаций. Построение и одновременное познание цифровой реальности опасно дезориентацией личности по отношению к другим людям, группам и социальным институтам, утратой мировоззренческих принципов.

Так, с позиций символического интеракционизма (Г. Блумер, И. Гофман) личность и социум формируются и проявляются в непрерывном символическом взаимодействии, которое определяет природу социальных фактов на микро- и макроуровне [7]. Семиотическая модель массовой коммуникации [8] позволяет оценить размывание социокультурных норм, изменение культурного кода, искаженную репрезентацию участников коммуникации, формирование виртуальных, в том числе множественных идентичностей. В виртуальных коммуникациях значение кодов (универсальных знаков, требующих личной интерпретации) ослабевает в пользу иконических символов, воспроизводящих опыт индивидуального или группового субъекта. Усиливается значение «культурных единиц», которые создаются внутри конкретной культурной практики, ограничивая участников коммуникации контекстом. Общественное развитие определяется именно набором таких знаковых «культурных единиц», заменяющих материальные, природные и социальные объекты, а также характером компетентности носителей культурных кодов. В массовой коммуникации возможны смещение и смешивание кодов, изменяющих образ отражаемой ими реальности, а творчество на уровне кодов трансформирует образ мира в массовом сознании безотносительно к реальным переменам [9, с. 19–21]. Глобальные трансформационные процессы влекут за собой перестройку кодов и связей между ними, поэтому попытки выделить «реальные» трансформационные факторы в глобальной экономике, политике, природопользовании, развитии науки и технологий недостаточны и поэтому столь популярны мрачные сценарии, прогнозирующие наступление «нового Средневековья» или «эры тотального цифрового контроля». «Неполное кодирование» приводит к фрустрации идентификационных запросов личности, а реальность, в которой такие традиционные идентификационные признаки, как религиозная принадлежность, гражданство, национальность, пол теряют свое значение, содержит скрытые, неопределенные угрозы [10, с. 22–23].

Преодоление анонимности в «идентификационной матрице современности» под действием технологий приобретает новый стиль, необходимыми качествами становятся креативность, способность к кооперации и коммуникации. Идентификационные процессы включают пользовательскую активность, меняется отношение к семье, труду, образованию, возникает «цифровое неравенство». Современная социальная идентификация становится интерактивной, а процесс ее реализации выглядит как гипертекстовое конструирование [11, с. 19–24].

Функционал больших данных создает основу для полной утраты анонимности, для конструирования электронной идентичности на основе «цифрового следа», понятие частной сферы постепенно утрачивается, а идентификационный процесс становится непрерывным нарративным автопроектом. Формирование «глобального» сознания на цифровой основе делает особенно перспективными исследования локальной идентичности, которые позволят описать принципы групповой и массовой субъектности в эпоху цифровизации [12].

Общенаучным принципом таких исследований может стать синергетический подход, который рассматривает самоорганизацию сознания в контексте культурных образов, во взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего, определяя само человеческое Я как динамическую систему в составе подобных природных и социальных систем [13].

Так, базовым условием жизнеобеспечения на данный момент остается трудовая деятельность. Работа по найму или в частных форматах позволяет получать декларированный доход, а профессиональный, карьерный процесс – повышать социальный статус, интегрироваться в общества. Реализация профессиональных ролей и подготовка к ним является центральной в системе социальных функций. И вместе с тем исследователи управления, футуристы, социологи активно обсуждают возможное будущее посттруда – «postwork», переход к которому будет отличаться у экономически активных поколений и у молодежи, проходящей первичную профессиональную адаптацию. Энди Хайнс, футурист и разработчик форсайт-технологий Хьюстонского университета, в резонансной статье «Как подготовиться к безработному будущему?» (2019) рассматривает развитие основного пост-капиталистического тренда – «оплачиваемая работа больше не является условием доступа к ресурсам». Автором описывается концепция всеобщего базового дохода (Universal Basic Income), приводятся сценарии «технологического изобилия» (рост автоматизации, использование технологий робототехники и искусственного интеллекта приводит к вытеснению людей с рынка труда), «рая для незанятых» (развитие политических технологий и внедрение принципа «всеобщего базового дохода, преодоление социального неравенства) и «устойчивых общих благ» (труд строится на принципах целесообразности и распределения ресурсов ради общего блага) [14, с. 19–20].

Элементы первого сценария можно наблюдать уже в настоящем, предпосылки его развития отчасти были сформированы еще в конце XX в., когда после Второй мировой войны в ряде стран впервые в истории возникли высокие гарантии физической и экономической безопасности граждан, что привело к переходу многих от материальных ценностей к «постмодернистским» и «интегральным», изменило «ландшафт отношения к работе», размыло границы между сферами повседневной деятельности. Примером может быть интеграция обучения, игры, работы и общения в онлайн-сервисах для молодежи [15, с. 22–23].

Тем не менее с работой связаны социальные гарантии, самоуважение, критерии оценки людей, фактов и явлений, даже если акценты смещены с карьеры и профессиональных достижений на сам трудовой процесс и его значимость. Рабочий график структурирует жизнь больших социальных групп, часто и целой страны, задает темпоритм, обеспечивает соответствие календарным графикам, формирует определенный стиль жизни для большого количества людей. Все это тормозит переход в «посткапиталистическое будущее».

Благодаря цифровым технологиям все больше видов деятельности могут осуществляться в свободном режиме, удаленно. Другой вопрос, дает ли это больше личной свободы, экономит ли расходы на транспорт и организацию рабочего пространства или же размывает границы «рабочего места», «рабочего времени», «частного и общественного», «личного и официального».

Дилемма «этика или технология» приобретает все более актуальное содержание. Так, футуролог Герд Леогард предполагает, что ближайшие 20 лет принесут так много технологических изменений, что период XVIII–XX вв. и понятие «кибербезопасность» будут наконец ассоциироваться не только с защитой данных, но и с моралью, этикой, политикой и приоритетами управления. У человека должно сохраняться право «оставаться натуральным», не испытывая дискриминации от отсутствия в организме технологических систем, а также право быть менее эффективными, чем механизмы и технологии. Серьезным условием кибербезопасности является также возможность отключаться от сетей и систем мониторинга и сохранять анонимность [16, с. 220–225].

У самых истоков информатизации уже возникла проблема искусственного интеллекта, связанная с определением его преимуществ и ограничений относительно человеческого сознания. Тогда она привлекала лишь писателей-фантастов и футурологов. В дальнейшем появилась теория социальной атомизации вследствие «компьютерного разрушения западной цивилизации» и киберпреступлений, возникла необходимость защиты личных данных, определения юридических и моральных норм, реализации демократических ценностей в условиях новой цифровой реальности [17, с. 17–19].

Локальная идентичность в условиях мегаполисов, малых и провинциальных городов как механизм социокультурной адаптации имеет особое значение при переходе в «эпоху посткапитализма и посттруда», составляя антитезу тотальной виртуальности [18]. Город, будучи жизненным пространством для большого количества людей и многоуровневым культурным метакодом, может представлять собой «перекресток» природного, информационного, индустриального, геополитического, социального, индивидуального и многих других «миров». Городская идентичность

является долговременной, эмоционально насыщенной, способствует стабилизации личных и групповых ценностей, самоопределению [19].

Интеграция природного, экономического, культурного слоев существования города, его «пребывание» в прошлом, настоящем и будущем, локальные ценности, неповторимый стиль жизни делают город основой для возможного формирования той самой «новой социальной субъектности», которая уравнивает тотальную неопределенность виртуального пространства и личную незащищенность человека в нем. Ресурсами города в этом отношении являются его историческая и социальная уникальность, тождественность восприятия символической структуры города и лояльность к ним, в том числе на уровне страны и за ее пределами, осознание общих проблем и готовность к совместным действиям. Локальная идентичность, в отличие от виртуальной, носит личный, адресный и действенный характер, объединяет не только информационные, но и жизненные потоки, может стать объектом масштабных исследований и послужить основой для консолидации современного общества.

Список источников:

1. Siebl T. Digital Transformation: Survive and Thrive in an Era of Mass Extinction. N.Y., 2019. 256 p.
2. Friedmann J. The World City Hypothesis // *Development and Change*. 1986. Vol. 17, № 1. P. 69–83. <https://doi.org/10.1111/j.1467-7660.1986.tb00231.x>.
3. Сассен С. Когда города значат больше, чем государства // *Новое время*. 2003. № 43. С. 15–35 ; Idem. *The Global City: London, New York, Tokyo*. Princeton, 2001. 447 p.
4. Маккуайр С. Медийный город: медиа, архитектура и городское пространство. М., 2014. 300 с.
5. Лэндри Ч. Креативный город. М., 2006. 399 с.
6. Панкова Л.Н. «Умный город» как глобальная технология развития // *Инновации и инвестиции*. 2018. № 10. С. 252–255.
7. Блумер Г. Символический интеракционизм. М., 2017. 282 с. ; Гофман И. Анализ фреймов : эссе об организации повседневного опыта. М., 2004. 752 с.
8. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. М., 2019. 704 с.
9. Смирнова Т.В., Унжакова И.А. Семиотическое знание о массовой коммуникации Умберто Эко и проблемы познания цифровой реальности // *Цифровая социология*. 2019. Т. 2, № 1. С. 17–23. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2019-1-17-23>.
10. Там же. С. 22–23.
11. Конева А.В., Лисенкова А.А. Матрица идентичности в цифровую эпоху: социальные вызовы преодоления анонимности // *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*. 2019. № 35. С. 14–28. <https://doi.org/10.17223/22220836/35/2>.
12. Городские локальные идентичности как основа формирования устойчивых местных сообществ. Случай Владимира, Смоленска и Ярославля / Д. Мальцева // *Векторы развития современной России. Гуманизм vs постгуманизм : материалы XV Международной научно-практической конференции молодых ученых / под ред. М.Г. Пугачевой*. М., 2016. С. 264–280 ; Евстифеев Р.В. Исследования локальных идентичностей: теоретические подходы и перспективные направления // *Научный результат. Серия: Социология и управление*. 2017. Т. 3, № 2. С. 3–9. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2017-3-2-3-9> ; Истомин А.Г., Лебедев С.Д. Локальная идентичность жителей города Белгорода (по материалам качественного исследования) // *Научный результат. Серия: Социология и управление*. 2015. Т. 1, № 2. С. 13–21.
13. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: нелинейность времени и ландшафты коэволюции. М., 2011. 272 с.
14. Хайнс Э. Как подготовиться к «безработному будущему» // *Форсайт*. 2019. Т. 13, № 1. С. 19–30.
15. Там же. С. 22–23.
16. Леонгард Г. Технологии против человека. М., 2018. 320 с.
17. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего : в 2 кн. М., 2020. Книга 1: Самоорганизация. История. 152 с.
18. Панов Е.В. Локальная идентичность мегаполиса и провинции // *Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки*. 2013. № 1 (1). С. 79–84.
19. Власова Е.А. Мегapolis как семантико-символическая система : автореф. дис. ... канд. филос. н. М., 2013. 22 с. ; Косенкова Н.А., Серова А. А. Теоретические аспекты городской идентичности // *Культурное наследие в XXI веке: сохранение, использование, популяризация : материалы V Международной научно-практической конференции*. Казань, 2017. С. 162–167.

Информация об авторе

Ю.В. Козлова – кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник Международной междисциплинарной научной лаборатории «Технологии социально-гуманитарных исследований», Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия.

Information about the author

Yu.V. Kozlova – PhD in Psychology, Associate Professor, Senior Research Fellow of International Interdisciplinary Scientific Laboratory “Technologies of Social and Humanitarian Research”, Nizhny Novgorod Dobrolyubov State Linguistic University, Nizhny Novgorod, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 07.05.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 20.05.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 27.05.2021.